

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

25 июня 2009 г. Европейский суд по правам человека вынес два решения, в которых дал оценку системе надзорного производства, предусмотренной российским арбитражным процессуальным законодательством. Суд признал, что действующая процедура пересмотра дела Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в отличие от процедуры, существовавшей до 2003 г., является эффективным средством правовой защиты и соответствует фундаментальному принципу правовой определенности. Свое мнение о позиции Европейского суда по правам человека высказали Г.О. Матюшкин, Т.Н. Нешатаева, Р.Ф. Каллистратова, Т.Б. Юсов.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ООО «ЛИНК ОЙЛ СПБ» ПРОТИВ РОССИИ»¹ (Жалоба № 42600/05) РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ Страсбург, 25 июня 2009 г.

По делу «ООО «Линк Ойл СПб» против России» Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты*,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штайнер,
Дина Шпильмана,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни,
Джорджа Николау, *судей*,
и Сёrena Нильсена, *секретаря Секции Суда*,
в отношении указанной жалобы, поданной 17 ноября 2005 года,

по обсуждении принял следующее постановление.

¹ Неофициальный перевод выполнен С.И. Щёголевым, специалистом 1-го разряда Управления международного права и сотрудничества Высшего Арбитражного Суда РФ.

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

ФАКТЫ

Заявитель — общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Линк Ойл СПб» располагается в Санкт-Петербурге. В Суде его представляет Генеральный директор господин С. Сгибнев.

25 сентября 2007 года компания-заявитель была объявлена банкротом Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее — Арбитражный суд Санкт-Петербурга). 6 июня 2008 года господин С. Сгибнев сообщил Суду, что он будет продолжать участвовать в процессе по данному делу от имени неплатежеспособной компании.

A. Обстоятельства дела

Факты дела, как они изложены заявителями, могут быть обобщены следующим образом.

24 января 2002 года компания-заявитель подписала договор с федеральным государственным унитарным предприятием «Октябрьская железная дорога Министерства путей сообщения Российской Федерации» (далее — железнодорожная компания) на использование инфраструктуры железных дорог.

По договору железнодорожная компания приняла обязательство предоставлять определенные услуги, связанные с перевозкой грузов. Услуги подлежали оплате в соответствии с тарифами Министерства путей сообщения Российской Федерации. По соглашению между сторонами оплата должна была производиться централизованно путем списания соответствующих сумм со специальных счетов, на которые компания-заявитель регулярно переводила средства.

1. Первый судебный процесс между сторонами

8 февраля 2002 года компания-заявитель подала иск к железнодорожной компании в Арбитражный суд Санкт-Петербурга, требуя вернуть сумму 1 774 854 российских рубля (66 255 евро), которая, как утверждалось, была ранее в этом месяце получена железнодорожной компанией сверх положенного, в нарушение договора. 21 марта 2002 года суд отказал компании-заявителю в удовлетворении ее требований, посчитав, что она не являлась стороной в договоре перевозки и не имеет права подавать иск, являясь третьей стороной, отвечающей за финансовые операции.

20 июня 2002 года решение суда было поддержано апелляционной инстанцией.

22 августа 2002 года Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отменил решения нижестоящих судов и постановил, что железнодорожная компания должна вернуть всю требуемую сумму на счета компании-заявителя.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

17 февраля 2003 года Высший Арбитражный Суд в составе коллегии из трех судей отказал железнодорожной компании в принятии жалобы о пересмотре в порядке надзора постановления от 22 августа 2002 года.

3 февраля 2004 года судебные приставы начали исполнительное производство. Информации о его результате предоставлено не было.

2. Второй судебный процесс между сторонами

Опираясь на упомянутые решения в ее пользу, компания-заявитель начала 24 сентября 2003 года в Арбитражном суде Санкт-Петербурга новое судебное разбирательство о возмещении 1 787 537 924 рублей (61 300 000 евро), всей суммы, списанной сверх положенного с ее счетов между 1 февраля и 31 декабря 2002 года.

19 февраля 2004 года суд отказал компании-заявителю в удовлетворении ее требований, указав на те же причины, что и в упомянутом выше решении от 21 марта 2002 года.

6 июля 2004 года Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отменил это решение и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, постановив, что еще одна компания, ООО «Кинеф», должна участвовать в процессе в качестве третьей стороны.

16 декабря 2004 года Арбитражный суд Санкт-Петербурга вновь отказал компании-заявителю в удовлетворении ее требований.

16 февраля 2005 года Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил это решение, приказав ответчику, ОАО «Российские железные дороги», вернуть всю требуемую сумму на счета компании-заявителя.

4 апреля 2005 года Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа оставил последнее решение в силе.

11 мая 2005 года судебные приставы начали исполнительное производство.

12 мая 2005 года ответчик подал заявление в Высший Арбитражный Суд о пересмотре судебных актов в порядке надзора и потребовал приостановления исполнительного производства.

19 мая 2005 года Высший Арбитражный Суд приостановил исполнительное производство.

27 июля 2005 года Высший Арбитражный Суд в составе коллегии из трех судей принял решение о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда для пересмотра в порядке надзора.

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

18 октября 2005 года Президиум Высшего Арбитражного Суда отменил решения от 16 февраля и 4 апреля 2005 года в пользу компании-заявителя и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд особо отметил, что нижестоящие суды неверно оценили фактические отношения между сторонами, участвовавшими в рассматриваемой предпринимательской деятельности по перевозке. Ссылаясь на пункт 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса, суд заключил, что решения от 16 февраля и 4 апреля 2005 года нарушили единообразие в применении национального права.

3 апреля 2006 года Арбитражный суд Санкт-Петербурга вновь рассмотрел дело с учетом выводов Высшего Арбитражного Суда и отказал компании в удовлетворении ее требований. Решение было оставлено в силе 27 июня 2006 года Тринадцатым арбитражным апелляционным судом и 11 октября 2006 года Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа.

15 января 2007 года Высший Арбитражный Суд в составе коллегии из трех судей отказал компании в принятии заявления о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

B. Применимое национальное законодательство

1. Кассационный пересмотр в арбитражном процессе

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия (пункт 5 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса). Кассационная жалоба на решения судов первой и апелляционной инстанций может быть подана в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемых решения, постановления арбитражного суда (статья 273 и пункт 1 статьи 276 Арбитражного процессуального кодекса).

2. Надзорный пересмотр в арбитражном процессе

a) Старый Арбитражный процессуальный кодекс

Арбитражный процессуальный кодекс от 5 мая 1995 года (№ 70-ФЗ), действовавший до 2003 года, предусматривал, что окончательные решения и постановления арбитражных судов могли подлежать пересмотру в порядке надзора по заявлению Председателя Высшего Арбитражного Суда, или его заместителя, или Генерального прокурора Российской Федерации, или его заместителя (статьи 180 и 181).

b) Новый Арбитражный процессуальный кодекс

С 1 января 2003 года вступила в силу глава 36 нового Арбитражного процессуального кодекса «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора».

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

В соответствии со статьей 292 заявление об оспаривании судебного акта в порядке надзора в Высший Арбитражный Суд могут подать лица, участвующие в деле, и иные лица в случаях, предусмотренных Кодексом, если они полагают, что этим актом существенно нарушены их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в результате нарушения или неправильного применения арбитражным судом, принявшим оспариваемый судебный акт, норм материального права или норм процессуального права. Заявление или представление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта, принятого по данному делу, если исчерпаны другие имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке законности указанного акта.

В соответствии с переходными положениями Федерального закона «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 96-ФЗ заявление о пересмотре в порядке надзора решений судов, принятых до 1 января 2003 года, могло быть подано в Высший Арбитражный Суд в течение трех месяцев с этой даты (статья 9).

Вопрос о принятии заявления или представления к производству рассматривается единолично судьей в пятидневный срок со дня его поступления (статья 295). После объявления заявления или представления приемлемым оно рассматривается коллегиальным составом судей, который в течение одного месяца со дня поступления заявления или представления или со дня поступления материалов дела решает, подлежит ли дело направлению в Президиум Высшего Арбитражного Суда для пересмотра в порядке надзора (статья 299). Если в деле обнаруживаются основания, указанные в статье 304, суд принимает определение о направлении дела на пересмотр в порядке надзора и передает его в Президиум в течение пяти дней после принятия решения (статья 299). Президиум рассматривает дело в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения о передаче дела в Президиум (статья 303).

Статья 304 в изначальной редакции выглядела следующим образом:

«Статья 304. Основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу

Судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации установит, что оспариваемый судебный акт:

- 1) нарушает единство в толковании и применении арбитражными судами норм права;
- 2) препятствует принятию законного решения по другому делу;
- 3) нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы».

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

5 апреля 2005 года Федеральный закон от 31 марта 2005 года № 25-ФЗ вступил в силу, и пункт 2 стал звучать следующим образом:

«2) нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации; (...).».

3. Возобновление производства в арбитражном суде на основании вновь открывшихся обстоятельств

Статья 311 Арбитражного процессуального кодекса предусматривает возобновление производства в арбитражном суде на основании вновь открывшихся обстоятельств. Одним из оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам является установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека (пункт 7 статьи 311).

ЖАЛОБА

Компания-заявитель подала в соответствии со статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 жалобу на нарушение требования правовой определенности в результате отмены Высшим Арбитражным Судом в порядке надзора обязательных и подлежащих исполнению решений в ее пользу. На тех же правовых основаниях она подала жалобу на неисполнение этих решений. Ссылаясь на статью 13, компания-заявитель также жаловалась на отсутствие национальных средств правовой защиты от решений, принятых в надзорной инстанции.

ПРАВО

A. Предполагаемое нарушение принципа правовой определенности в ходе надзорного производства в Высшем Арбитражном Суде

Компания-заявитель жаловалась на то, что отмена обязательных и подлежащих исполнению решений, вынесенных в ее пользу 16 февраля и 4 апреля 2005 года, нарушает требование правовой определенности и, следовательно, ее право на суд в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, а также на уважение собственности, гарантированное статьей 1 Протокола № 1.

Соответствующие части статей звучат следующим образом:

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

Статья 6, пункт 1

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях (...) имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок (...) судом».

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права(...).»

Компания-заявитель в поддержку своей жалобы приводит ссылки на прецедентное право Суда, в котором Суд устанавливал наличие нарушений упомянутых положений в результате отмены обязательных и подлежащих исполнению судебных актов в порядке надзора в России и на Украине (дела «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*), жалоба № 52854/99, ECHR 2003 IX; «Совтрансавто Холдинг» против Украины» (*Sovtransavto Holding v. Ukraine*), жалоба № 48553/99, ECHR 2002 VII).

Суд напоминает, что правовая определенность, которая является одной из основных составляющих верховенства права, предполагает уважение принципа *res judicata*, то есть принципа окончательности судебных решений. Отклонение от этого принципа оправданно только в том случае, если оно становится необходимым в силу обстоятельств значительного и серьезного характера, как, например, исправление существенных недостатков или судебной ошибки (см. дела «Брумареску против Румынии» (*Brumărescu v. Romania [GC]*), жалоба № 28342/95, § 61, ECHR 1999 VII; «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*), жалоба № 52854/99, § 51–52, ECHR 2003 IX).

Суд напоминает, что он усматривал нарушение требования правовой определенности в процедуре надзора, который осуществлял Высший Арбитражный Суд по старому Арбитражному процессуальному кодексу, действовавшему до 2003 года. Также Суд считал, что окончательные решения могли быть произвольно подвергнуты пересмотру в силу дискреционных полномочий Председателя и его заместителей возбуждать такое производство без какого бы то ни было ограничения по времени (см. решение по делу «Аршинчикова против России» (*Arshinchikova v. Russia*) от 29 марта 2007 года, жалоба № 73043/01, § 35).

Суд отмечает, однако, что процедура пересмотра судебных актов в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом претерпела существенные изменения с 2003 года (см. приведенное выше соответствующее национальное законодательство). Таким образом, Суд должен оценить, соответствует ли новая процедура, использованная и в настоящем деле, требованию правовой определенности,ирующему Конвенции.

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

Прежде всего Суд отмечает, что в ходе реформы с 2003 года были ликвидированы дискреционные полномочия Председателя и заместителей Председателя Высшего Арбитражного Суда по возбуждению надзорного производства.

В соответствии с новым Кодексом заявление о пересмотре в порядке надзора может быть подано в Высший Арбитражный Суд только сторонами или некоторыми заинтересованными лицами в течение трех месяцев с момента поступления в силу оспариваемого судебного акта и только если все иные средства судебной защиты были исчерпаны. Вопрос о приемлемости заявления решается единолично судьей в течение пяти дней после его поступления. Если заявление является приемлемым, оно подлежит рассмотрению Высшим Арбитражным Судом в лице коллегии судей в течение месяца после поступления жалобы или, при необходимости, после поступления материалов дела из нижестоящего суда. Если существуют основания для пересмотра дела в порядке надзора, суд выносит определение о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда, дело передается в Президиум в течение пяти дней после этого решения; и Президиум решает, необходимо ли пересмотреть или отменить оспариваемое судебное решение в порядке надзора в течение трех месяцев после принятия решения о передаче дела в Президиум. Основания для надзорного пересмотра явным образом ограничены Кодексом (см. соответствующее национальное законодательство, приведенное выше); стоит отметить, что они включают с 5 апреля 2005 года нарушения прав человека согласно международным договорам Российской Федерации.

Описанная процедура делает надзорный пересмотр в Высшем Арбитражном Суде структурно отличным от того, который осуществляется в судах общей юрисдикции в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, вступившим в силу 1 февраля 2003 года. Последний Суд неоднократно находил не удовлетворяющим требованию правовой определенности по ряду оснований. Действительно, будучи однажды начатой, процедура надзорного пересмотра могла длиться сколь угодно долго в различных инстанциях надзорного производства (см. решения по делам «Денисов против России» (*Denisov v. Russia (dec.)* от 6 мая 2004 года, жалоба № 33408/03; «Собелин и другие против России» (*Sobelin and Others v. Russia*) от 3 мая 2007 года, жалобы № 30672/03, 30673/03, 30678/03, 30682/03, 30692/03, 30707/03, 30713/03, 30734/03, 30736/03, 30779/03, 32080/03 и 34952/03, § 57).

Более того, неопределенность сроков, в течение которых может быть начато надзорное производство в судах общей юрисдикции, позволяла ответчикам последовательно подавать жалобы и оспаривать решения даже спустя более чем год после того, как решение становилось обязательным и подлежащим исполнению (см. решение по делу «Присяжникова и Долгополов против России» (*Prisyazhnikova and Dolgopolov v. Russia*) от 28 сентября 2006 года, жалоба № 24247/04, § 25). Суд также находил, что установленный законом срок в один год для подачи надзорной жалобы в ряде дел на практике не применялся, что серьезно подрывало доверие заявителей к решениям, вынесенным в их пользу (см. решение по делу «Кульков и другие против России» (*Kulkov and Others v. Russia*) от 8 января 2009 года, жалобы № 25114/03, 11512/03, 9794/05, 37403/05, 13110/06, 19469/06, 42608/06, 44928/06, 44972/06 и 45022/06, § 25 и 31).

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

Однако подобных вопросов не возникает в отношении надзорного пересмотра, который осуществляет Высший Арбитражный Суд в соответствии с главой 36 нового Арбитражного процессуального кодекса.

Суд отмечает, что 16 февраля 2005 года Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, не согласившись с арбитражным судом первой инстанции, удовлетворил апелляционную жалобу компании-заявителя. Ответчик подал кассационную жалобу на это решение в Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, который 4 апреля 2005 года оставил решение в силе. По истечении менее чем трех месяцев после этой даты 12 мая 2005 года ответчик оспорил эти постановления в Высшем Арбитражном Суде. Последний немедленно приостановил исполнение принятых судебных актов до окончания пересмотра. 27 июля 2005 года коллегия из трех судей решила передать дело в Президиум для пересмотра в порядке надзора. Президиум рассмотрел дело в состязательном процессе и отменил решения нижестоящих судов от 16 февраля и 4 апреля 2005 года на одном из трех оснований, предусмотренных статьей 304 Кодекса. Производство было затем продолжено, с учетом выводов Президиума, в тех же самых четырех судебных инстанциях и завершено отказом в удовлетворении требований компании-заявителя.

Таким образом, имеющие обязательную силу и подлежащие исполнению судебные решения, принятые арбитражными судами в данном деле, не могли быть произвольно оспорены, но это могло быть сделано только один раз, в высшей судебной инстанции, по заявлению стороны, по строго определенным основаниям и в течение четко указанного и ограниченного периода. В результате порядок производства, использованный в данном деле, не был несовместим с принципом правовой определенности, присущим Конвенции (см., *mutatis mutandis*, решение по делу «Компания «Голуб» против Украины» (*MPP Golub v. Ukraine (dec.)*, жалоба № 6778/05, ECHR 2005 XI). По мнению Суда, подобным образом устроенная система надзорного пересмотра является завершающим элементом в цепи национальных средств правовой защиты, которыми обладают стороны, а не чрезвычайным средством для возобновления судебного производства по делу (для сравнения – решение по делу «АО «Уралмаш» против России» (*AO «Uralmash» v. Russia (dec.)* от 10 апреля 2003 года, жалоба № 13338/03).

Вследствие этого Суд не усматривает нарушения принципа правовой определенности в процедуре пересмотра судебных актов в порядке надзора, которая была применена Высшим Арбитражным Судом в настоящем деле.

Тот факт, что решения в пользу компании-заявителя стали обязательными и подлежащими исполнению до того, как было подано заявление об их пересмотре в порядке надзора, не меняет выводов Суда. Во-первых, исполнительное производство было законно приостановлено судом в ожидании решения надзорной инстанции. Во-вторых, решение, обязательное и подлежащее исполнению, не всегда является окончательным для целей Конвенции. Действительно, в ряде Договоривающихся Государств высшие судебные инстанции принимают окончательные решения по делу после того, как решения нижестоящих судов становятся обязательными и подлежащими исполнению. Эта ситуация сама по себе не является несовместимой с принципом правовой определенности.

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

В свете вышесказанного Суд заключает, что жалоба компании-заявителя является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

В. Иные предполагаемые нарушения

Компания-заявитель жаловалась на неисполнение решений, вынесенных в ее пользу Тринадцатым арбитражным апелляционным судом и Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа 16 февраля и 4 апреля 2005 года соответственно. Также они жаловались на нарушение статьи 13 в связи с отменой этих решений в порядке надзора.

Суд отмечает, что 12 мая 2005 года Высший Арбитражный Суд приостановил исполнение двух решений в пользу компании-заявителя, а 18 октября 2005 года отменил оба решения. С учетом этих обстоятельств и вышеуказанных выводов относительно надзорного производства Суд не усматривает подобных нарушений.

Из этого следует, что в данной части жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

объявляет данную жалобу неприемлемой.

*Председатель Палаты Христос РОЗАКИС
Секретарь Секции Суда Сёрен НИЛЬСЕН*